

УДК 398.22(=512.31)

DOI 10.25587/w0241-6146-7076-j

В. С. Данилова, Н. Н. Кожевников

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ И УНИВЕРСАЛИСТСКИЕ АСПЕКТЫ ЯКУТСКИХ ЭПОСА И ФОЛЬКЛОРА КАК ОСНОВАНИЕ ИХ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что эпос и фольклор приобретают все большее значение и приобрели новые измерения вследствие усложнения современной гуманитарной сферы. Эпос и фольклор активно используются в культурных проектах, включающих фундаментальные вопросы образования и воспитания. Поэтому задачами настоящего исследования являются оценка возможности их использования в современной культуре как её универсальные инварианты. Универсализм и междисциплинарность являются приоритетами современной методологии, поскольку могут опираться на опыт смежных научных областей. Их развитие трансформируется в трансдисциплинарность. В результате использования этих подходов рассмотрена «Эпическая модель мира», где в историческом контексте рассматриваются семиотическая, культурологическая, социо-гуманитарная, естественно-научная сферы современного гуманитарного знания. Социо-гуманитарная сфера синхронического среза развиваемых исследований тесно взаимодействует с естественнонаучной сферой и продолжается в ней, что иллюстрируется работами Дж. Фрэзера и З. Косидовского. Исследования также опираются на «расширяющееся фольклорно-мифологическое пространство», где происходит изменение представлений о человеке, его культурно-социо-гуманитарной среды за счет привлечения к исследованию все новых дисциплин: поэтики, герменевтики, феноменологии, эстетики, теории коммуникаций и других современных дисциплин. Вся эта методология применена к якутскому мифу и фольклору, а через них и к якутскому героическому эпосу как одному из наиболее глубоких и многогранных среди всего мирового эпического наследия. Олонхо постоянно связано с пределами своего повествования (временными, пространственными, энергетическими). Литературная поэтика рассматривает сущность и основные законы формирования олонхо. Герменевтика предлагает истолкование трудных для восприятия мест. Феноменология проводит послойное истолкование текста и его анализ с точки зрения автора (сказителя) и читателя, каждый из которых опирается на своё разделение текста на слои исследования (фонетический, семиотический, фигур и тропов и т. д.). Эстетический подход объединяет поэтические и музыкальные ритмы эпоса, его историческую канву с инвариантами современной культуры. Теории коммуникаций вовлекают в поле этого процесса планетарные оболочки, интернет, сети культуры, науки, образования. Настоящее исследование будет иметь продолжение в развитии трансдисциплинарного подхода применительно к мифу, фольклору и эпосу, что позволит обосновать совокупность различных взглядов из смежных областей, объединенных авторской концепцией предельных динамических равновесий.

Ключевые слова: междисциплинарность, трансдисциплинарность, фольклор, миф, герменевтика, феноменология, модель, культурология, пределы повествования, семиотика.

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н., проф. кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич – д. филос. н., проф. кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: nikkozhh@gmail.com

DANILOVA Vera Sofronovna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chair of Philosophy, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

KOZHEVNIKOV Nikolay Nikolaevich – Doctor of Philosophical Sciences, Prof., Chair of Philosophy, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: nikkozhh@gmail.com

V. S. Danilova, N. N. Kozhevnikov

Interdisciplinary and universalist aspects of Yakut epics and folklore as the basis of their modern methodological research

Abstract. The study is relevant because myth and folklore are becoming increasingly important due to the complication of the modern humanitarian sphere. Epic and folklore are actively used in cultural projects involving fundamental issues of education and upbringing. Therefore, the objectives of this study are to assess the possibility of their use in modern culture. Universalism and interdisciplinarity are the priorities of modern methodology, since they can rely on the experience of related scholarly fields. Their development is transformed into transdisciplinarity. As a result of using these approaches, the “Epic model of the world” is considered, where the semiotic, cultural, socio-humanitarian, natural-scientific spheres of modern humanitarian knowledge are considered in a historical context. The socio-humanitarian sphere of the synchronic section of the developed research closely interacts with the natural science sphere and continues in it, which is illustrated by the works of J. Fraser and Z. Kosidovsky. Research is also based on the “Expanding folklore and mythological space”, where there is a change in ideas about a person, his cultural, socio-humanitarian environment due to the involvement of new disciplines in the study: poetics, hermeneutics, phenomenology, aesthetics, communication theory and others. -temporal disciplines. All this methodology is applied to the Yakut heroic epic as one of the most profound and multifaceted among the entire world epic heritage. Olonkho is constantly connected with the limits of its narration (temporal, spatial, energetic). Literary poetics examines the essence and basic laws of the formation of Olonkho. Hermeneutics offers an interpretation of difficult-to-understand passages. Phenomenology conducts a layer-by-layer interpretation of the text and its analysis from the point of view of the author (narrator) and the reader, each of which relies on its own division of the text into layers of research (phonetic, semantic, figures and tropes, etc.). The aesthetic approach combines the poetic and musical rhythms of the epic, its historical outline with the invariants of modern culture. Theories of communication involve planetary shells, the Internet, networks of culture, science, education in the field of this process. This research will be continued in the development of a transdisciplinary approach in relation to myth, folklore and epic, which will justify a set of different views from related areas united by the author’s concept of limiting dynamic equilibria.

Keywords: interdisciplinarity, transdisciplinarity, folklore, myth, hermeneutics, phenomenology, model, semiotics, cultural studies, narrative limits.

Введение

Целью настоящего исследования является формирование взгляда на якутские миф и фольклор с точки зрения универсальной научной и философской методологии. В качестве исходных положений будем опираться на авторское руководство по этому вопросу [1]. Исследования по фольклору в нашей стране в значительной степени опираются на работы полутора-двух десятков авторов. Многие современные работы содержат отсылки к именам середины прошлого века В. Я. Проппу, Б. И. Путилову, В. В. Иванову, В. Н. Топорову, П. Г. Богатыреву, А. Л. Топоркову, В. Е. Гусеву, С. С. Аверинцеву, Д. С. Лихачеву, А. М. Веселовскому, В. М. Жирмунскому, Р. С. Липец, Е. М. Мелетинскому и некоторым другим. Конечно, авторы этих работ оказали огромное влияние на развитие науки своего времени, и кое-что в их работах имеет значение и сейчас.

Якутские миф и фольклор самым тесным образом связаны с героическим эпосом олонхо, являясь его фундаментом. Героический эпос у всех народов возник гораздо позже соответствующих ему мифов и фольклора, представляя собой гораздо более организованный и структурированный этап устного народного творчества. Якутский героический эпос характеризуется красочностью и глубиной архитектоники. Он институализирован во многие сферы культуры, науки, образования якутского народа. Его можно сравнить по своей значимости с древнегреческим и индийским эпосом (поэмами Гомера, «Махабхаратой», «Рамаяной»).

Все это оказалось возможным в результате яркости его основания – фольклора и мифа, что неоднократно отмечалось исследователями, работающими в различных странах. В настоящее время назрел перевод этих исследований на более высокий методологический уровень, поскольку рядом со сферами мифа и фольклора находятся огромные пласты социальной и гуманитарной науки, универсальной ориентации. В этих направлениях философии и науки имеется

развитая методология, разработанная в мельчайших деталях. В качестве примера можно отметить, что идея хронотопа, блестяще использованная М. М. Бахтиным была первоначально разработана в физиологии А. А. Ухтомским. Так что методология естественных наук также может и должна быть востребована в этих исследованиях. Еще ближе к исследованию эпоса находятся философские методы феноменологии и герменевтики, а также научные подходы семиотики.

В связи с большим вниманием в современных условиях к мифу и фольклору следует рассмотреть возможности использования для их исследования междисциплинарных и универсалистских методов. Оба этих методологических направления можно связать с синхроническим и диахроническим срезом исследований эпоса, мифа и фольклора. Традиционно в литературоведении принято считать, что «методологически правильно начинать с синхронии, с изучения *художественной системы*, рассматривается ли она в рамках отдельного произведения, целого жанра или художественного мира писателя. И лишь потом становится продуктивным проследивание *исторической эволюции отдельных аспектов произведения*» [2, с. 11]. В развиваемом подходе оба эти среза одновременно связаны с междисциплинарными и универсалистскими методами исследования, углубляя и расширяя возможности последних.

Универсалистские аспекты исследования мифа и фольклора

Как обобщение междисциплинарного подхода следует рассмотреть и трансдисциплинарный подход. «После этапа междисциплинарных исследований следует ожидать более высокого этапа – трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы, без строгих границ между дисциплинами» [3, с. 144]. Трансдисциплинарность, как «новое пространство без стабильных границ между дисциплинами, как новая область знаний, должна быть непременно супер- или гипердисциплиной. Такая трансдисциплинарность должна являться координатором всех дисциплинарных и интердисциплинарных систем обучения и инноваций на основе общего аксиоматического подхода» [4, с. 108].

Будем отталкиваться от метафоры Л. Н. Гумилева, который при рассмотрении исторических процессов использовал взгляды «из мышиной норы», «с высоты холма» и «с высоты птичьего полета». Этот метафорический подход представляет собой восхождение к универсализму, который в отличие от этого одномерного высказывания может иметь множество измерений и исследовать рассматриваемую проблему по различным направлениям. Универсализм – это восхождение ко все более и более широкому основанию и типам взаимодействий, в результате чего могут возникнуть их гомеоморфные ряды, вовлекаемые в процесс самоорганизации. Эпос является ключевым механизмом на пути от мифа к основным жанрам литературы, прежде всего эпическому роману.

Рассмотрим «Эпическую модель мира», где в историческом контексте рассматриваются семиотическая, культурологическая, социо-гуманитарная, естественнонаучная сферы современного гуманитарного знания.

Само понятие «мир» в эпической модели мира целесообразно понимать, «как человека и среду в их взаимодействии; в этом смысле мир есть результат переработки информации в среде и в самом человеке, причем «человеческие» структуры и схемы часто экстраполируются на среду, которая описывается на языке антропоцентрических понятий... Иначе говоря модель мира реализуется в различных семиотических воплощениях, ни одно из которых для мифопоэтического сознания не является полностью независимым, поскольку все они скоординированы между собой и образуют единую универсальную систему, которой они и подчинены» [5, с. 161].

Для культурологических исследований мифа, эпоса и фольклора особое значение имеет символическая школа (Э. Кассирер, К. Леви-Стросс), согласно которой человек находится в новом измерении действительности, живет не просто в физической, а в символической Вселенной, частями которой являются все его духовные проявления (язык, миф, искусство, религия и т. д.). Они как нити сплетаются в плотную символическую сеть, которая, хотя и накапливает человеческий опыт, но порой заслоняет от нас реальность. Согласно Э. Кассиреру, человек выражает свой внутренний мир, мысли через символы и знаки. Внешний мир обозначается им через символическую культуру – символически значимое конструирование мира, которое может быть представлено в виде совокупности различного рода символических форм [6].

К. Леви-Стросс рассмотрел взаимодействие между основными мотивами эпического сказания, прежде всего между структурами Верхнего, Среднего и Нижнего миров. Их устройство описано во многих текстах эпоса олонхо и в соответствующей научной литературе [7]. Однако многое в организации этих миров отличает их от аналогичных концепций в других мифах, эпосах, религиях и культурах. Например, к человеку расположена только часть Верхнего мира, Нижний мир описан неопределенно, эскизно, Средний мир представлен отдельными регионами, слабо связанными между собой [8].

Ответ на эти вопросы дает исследование трех следующих обстоятельств: 1) взаимодействия с природой; 2) осознание внутреннего мира человека; 3) взаимодействия с соседними враждебными племенами. Природа Крайнего севера пугала древнего человека, была враждебна ему. Каждый обитатель Среднего мира героического эпоса олонхо, соприкасаясь со своим внутренним миром, взаимодействовал с бессознательным, которое вызывало недоумение, боязнь, страх, но в то же самое время завораживало своей глубиной и сокрытой в ней энергией. Почти все соседние племена юга были враждебны древним якутам, откуда они вынуждены были уйти, что позволило обосновать враждебность к ним пяти небес Верхнего мира. Враги Нижнего мира представлялись автохтонными племенами на бескрайних северных просторах, которые не были исследованы древними якутами. В эпосе отражены их экстраполяции, что и привело к таким неопределенным эскизным описаниям Нижнего мира. Пространства, на которые переселились древние якуты, также были огромны и освоены отдельными небольшими областями, что нашло отражение в представлениях о Среднем мире.

Социо-гуманитарная сфера синхронического среза развиваемых исследований тесно взаимодействует с естественнонаучной сферой и продолжается в ней. Можно упомянуть о работах Дж. Фрэзера [9] и З. Косидовского [10], где фольклор тесно увязывается с Библией и считается её основанием. Обосновывается генетическая связь христианства с первобытными верованиями человечества. Дж. Фрэзер использовал этнографический и фольклорный материал практически из всех центров культуры Древнего мира и проследил, как их мифы, фольклор, эпос формировали основные концепции Ветхого завета. З. Косидовский использовал аналогичный подход сначала применительно к Ветхому, а затем Новому заветам. Он детально показал, как в Евангелиях, Деяниях и Посланиях апостолов присутствуют различные пласты мифа и фольклора, а их авторы: Лука, Матфей, Иоанн и другие – являлись собирателями фольклорных и эпических сказаний [11]. В якутском мифе и фольклоре присутствуют воспоминания о южной прародине древних якутов, что отражается, например, в особенностях разделения неба на девять небес (южная их часть враждебна), упоминание об озере-море Байкал. Взаимодействие с Севером и населяющими его автохтонными племенами северо-востока Азии выражено в основном в описании Нижнего мира с его злобностью, скудной природой, причем все эти сведения эскизные, отрывочны, как информация о местах, где древние якуты бывали редко и недолго. Описания, обусловленные взаимодействием олонхо с действительностью XVIII, XIX веков, включают в себя реальность этого времени, здесь появляются упоминания о Камчатке, стране Сибири и т. д.

Архитектоника якутского эпоса оказалась ориентированной на универсализм и междисциплинарность по своей сущности. Именно благодаря этому все вышеупомянутые связи мифа и фольклора с различными временными периодами оказались столь тесно переплетенными. Особое значение для универсалистского подхода имеют ритмы, которые пронизывают все эти пласты и связывают их в единое целое. Особенно наглядно это представлено в синкретической и эйдетической поэтике [12].

Междисциплинарные и трансдисциплинарные аспекты исследования мифа и фольклора

Междисциплинарность – привлечение методологических идей из различных дисциплин и «нанизывание» их на единую фундаментальную концепцию для углубления и расширения последней. Междисциплинарные исследования являются высоко эффективным исследовательским подходом, прежде всего, для развития универсалистских тенденций в эпосе и фольклоре. В этом следует опираться на «расширяющееся фольклорно-мифологическое пространство», где происходит изменение представлений о человеке, его культурно-социо-гуманитарной среды за счет привлечения к исследованию все новых дисциплин: поэтики, герменевтики, феномено-

логии, эстетики, теории коммуникаций и других. Многочисленные научные работы по лингвистике, психологии, этнографии позволяют связать миф, фольклор, а также и эпос с религией, философией, наукой. Литературная поэтика естественным образом продолжает взаимодействия с семиотическими, эстетическими, коммуникационными аспектами художественного дискурса. «Миф – это всегда связь, стержень бесчисленных связей» [13, с. 153].

Один из наиболее ярких исследователей мифа в современной науке А. Ф. Лосев считал, что сначала миф должен быть исследован сам по себе. «Надо сначала стать на точку зрения самой мифологии, стать самому мифическим субъектом. Надо вообразить, что мир, в котором мы живем и существуют все вещи, есть мир мифический, что вообще на свете только и существуют мифы. Такая позиция вскроет существо мифа как мифа. И уже потом только можно заниматься гетерогенными задачами, например «опровергать» миф, ненавидеть или любить его, бороться с ним или насаждать его» [14, с. 8]. Исходя из данной им «окончательной диалектической формулы», согласно которой «миф есть в словах данная чудесная личностная история» [14, с. 195]. Сформулированный выше универсальный взгляд на миф вполне оправдан, но вступает в существенные противоречия с современными трактовками мифа. При этом важно задействовать все связи мифа и фольклора с окружающим их миром, эпосом, другими жанрами литературы. «... и мифопоэтика, и аналитика, как различные типы человеческого мировосприятия, равно необходимы человеку, так как функцией аналитического мировосприятия является поддержание человеческого бытия как такого, тогда как функцией мифопоэтики является сделать это бытие, собственно, человеческим» [15, с. 412].

В современных условиях на этапе глобального развития человечества социальные стимулы и мотивации заменились на культурные. Информационное воздействие на современного человека по сравнению с предыдущими эпохами неизмеримо возросло. Человек использует миф, архетипы, культурологическое истолкование религиозных догматов в качестве основания (системы координат) своего существования. Задачей культурологии становится выявление культурного кода. Любое явление, процесс в любой культурной сфере (материальной, духовной и т. д.) заменяется прочтением текстов, состоящих из определенных символов, то есть тесно коррелирует с герменевтическим методом, предполагающим вживание в культурно-этнические особенности народа.

В настоящее время возникла неомифология, в которой выделяются два основных подхода к мифу в современных условиях. Согласно концепциям первого подхода, развивающего европейский рационализм XVII-XVIII вв., миф стал архаизмом, и время его безвозвратно ушло. Например, Р. Барт [16] считал, что мифология искажает и обедняет жизненную реальность. Концепции другого подхода основываются на развитии традиций романтической философии и эстетики и относятся к современному мифу позитивно. В современной методологии большое значение придается взаимоотношению естественнонаучного знания и знания, которое присутствует в мифах, поскольку между ними есть очень много параллелей. Мифы смело берутся за решение проблем, недоступных науке, таких как возникновение мира, конец Вселенной. В своем «Мифологическом мышлении» Э. Кассирер рассматривает мифологию как независимую символическую систему, главной функцией которой является моделирование мира. При этом используется язык, позволяющий производить обобщения на конкретно-чувственном уровне, а абстракция становится символом других явлений или предметов [6].

Междисциплинарный подход опирается прежде всего на архетипы, фразеологические шаблоны и формулы, хронотопы, мировоззренческие универсалии. Архетипы обеспечивают взаимосвязи между основаниями различных культур, становясь универсальным ядром мифов и эпоса. Фразеологические шаблоны и формулы, выявленные в различных эпосах обладают фундаментальным гомеоморфизмом. Хронотопы трансформированы в литературоведение из естественных наук (физиологии), но оказались важнейшим механизмом именно гуманитарной сферы. Мировоззренческие (культурные) универсалии гармонизируют совокупность рассмотренных выше понятий и наиболее полно проявляются именно в своих граничных состояниях.

Якутский героический эпос постоянно имеет дело с предельными граничными состояниями [17]. Идентификационные характеристики при описании героя, его дома, путешествий, борьбы – везде пределы возможного. Все коммуникационные пределы связаны с границами систем –

Верхнего, Среднего, Нижнего миров, дорог в эти миры, опасностей, подстерегающих на этих дорогах. То же относится и к ритмам, будь то ритмы боя или стиха, которые объединяют все предыдущее.

Такой подход является уже трансцендентальным, выводящим миф в универсальную сферу равновесий, которые присущи всем сферам мира: неорганическому, органическому, душевному и духовному, однако это следует рассмотреть отдельно в специальной статье.

Дискуссия

Олонхо постоянно связано с пределами своего повествования (временными, пространственными, энергетическими). Эпос институализируется в различные области культуры, образования, связывает самые разнородные области знания. Современная методология позволяет углубить исследование различных аспектов олонхо. Литературная поэтика рассматривает сущность и основные законы формирования эпоса олонхо. Герменевтика предлагает истолкование трудных для восприятия мест, опираясь на методы герменевтического треугольника и круга. Феноменология проводит послойное истолкование текста и его анализ с точки зрения автора (сказителя) и читателя, каждый из которых опирается на своё разделение текста на слои исследования (фонетический, семантический, фигур и тропов и т. п.). Эстетический подход объединяет поэтические и музыкальные ритмы эпоса, его историческую канву с инвариантами современной культуры. Теории коммуникаций, продолжая этот процесс, вовлекают его в поле современных планетарных оболочек, интернета, сети культуры, науки, образования, замыкаемые в единое целое.

Заключение

Универсалистские аспекты эпоса, мифа и фольклора позволяют выбрать наиболее удобные эпистемологические основания для организации исследования. Ими являются равновесные состояния эпоса и фольклора, прежде всего предельные равновесные состояния. Именно они связывают эпос и все сферы его влияния в единое целое. Междисциплинарные аспекты исследований, отталкиваясь от этих оснований, позволяют организовать «расширяющееся фольклорно-мифологическое пространство», которое, проходя через основания предельных равновесий, будет обладать оптимальностью и устойчивостью на всех уровнях этого расширительного процесса.

Фундаментальная ориентация современной гуманитарной методологии означает восхождение от дисциплинарности к междисциплинарности, затем к трансдисциплинарности, формируя тем самым все более универсальный исследовательский подход. Это оптимально соответствует исследованию якутского героического эпоса, где универсалистские и междисциплинарные тенденции в методологии исследования позволяют взглянуть на все его стороны, сочетая эти методы с авторской концепцией предельных динамических равновесий.

Перспективы применения междисциплинарного и трансдисциплинарного методов как разновидностей универсальных научных подходов огромны. Взаимодействие с философией, естественными и гуманитарными науками (лингвистикой, семиотикой, герменевтикой, феноменологией) открывают самые широкие горизонты их дальнейшего использования. В исследовании якутских фольклора и эпоса можно отметить яркие работы В. В. Винокурова [18, 19], в которых естественнонаучная мысль тесно взаимодействует с гуманитарной. Здесь широко используются модели пространства, времени, узловых точек развития, что преломляется в гуманитарные представления, концепции, формулы, имеющие значение не только для исследуемых мифа и фольклора, но и далеко за их пределами, для всей этой сферы в целом.

Литература

1. Кожевников Н. Н. Методология научных исследований / Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2022. – 210 с.
2. Теория литературы в 2 т. / под редакцией Н. Д. Тмарченко // Т. 1. – Москва : Академия, 2004. – 512 с.
3. Piaget J. «L' épistémologie des relations interdisciplinaires» / J. Piaget, in Léo Apostel et al., 1972. – P. 144.
4. Jantsch E. Vers l'interdisciplinarité et la transdisciplinarité dans l'enseignement et l'innovation / E. Jantsch in Léo Apostel et al, 1972.

5. Мифы народов мира. В 2 т. // Т. 2. – Москва : Советская энциклопедия, 1988. – 719 с.
6. Кассирер Э. Философия символических форм / Э. Кассирер // В 3 т. Т. 2. Мифологическое мышление. – Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2001. – 280 с.
7. Ойунский П. А. Якутская сказка её сюжет и содержание / П. А. Ойунский. – Якутск : Сайдам, 2013. – 96 с.
8. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо / Н. В. Емельянов. – Москва : Наука, 1980. – 376.
9. Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом завете / Дж. Дж. Фрэзер ; перевод с английского. – Москва : Политиздат, 1989. – 542 с.
10. Косидовский З. Сказания евангелистов / З. Косидовский ; перевод с польского. – Москва : Политиздат, 1977. – 262 с.
11. Косидовский З. Библейские сказания / З. Косидовский ; перевод с польского. – Москва : Политиздат, 1990. – 479 с.
12. Данилова В. С. Философские исследования текстов Олонхо / В. С. Данилова, Н. Н. Кожевников. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. – 176 с.
13. Борхес Х.-Л. Двойник Магомета : рассказы и эссе (1932-1970). / Х.-Л. Борхес ; перевод с испанского. – Санкт-Петербург : Кристалл, 2002. – 191 с.
14. Лосев А. Ф. Миф–Число–Сущность / А. ф. Лосев. – Москва : Мысль, 1994. – 919 с.
15. Козолупенко Л. П. Мифопоэтическое восприятие / Л. П. Козолупенко. – Москва : Канон+, 2009. – 432 с.
16. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; перевод с французского. – Москва : Прогресс, 1989. – 616 с.
17. Кожевников Н. Н. Основные понятия философии в контексте системы координат мира на основе предельных динамических равновесий детерминистического хаоса / Н. Н. Кожевников. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2020. – 166 с.
18. Винокуров В. В. Иччи-духи в якутском героическом эпосе Олонхо / В. В. Винокуров // Вестник СВФУ. Серия : Эпосоведение. – 2017. – № 3 (07). – С. 38-51.
19. Винокуров В. В. О смысле и сути одной эпической формулы Олонхо Олонхо / В. В. Винокуров // Вестник СВФУ. Серия : Эпосоведение. – 2020. – № 3 (19). – С. 86-93.

References

1. Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. Methodology of scientific research. Yakutsk, NEFU Publishing House, 2022, 210 p. (In Russ.)
2. Theory of literature. Ed. N. D. Tamarchenko. Vol. 1. Moscow, Academy Publ., 2004, 512 p. (In Russ.)
3. Piaget J. The epistemology of interdisciplinary relations. In: Interdisciplinarity – Problems of teaching and research. Center for Research and Innovation in Education. Eds. L. Apostel, G. Berger, A. Briggs, G. Michaud. Paris, Organisation for Economic Co-operation and Development Publ., 1972, pp. 131-144. (In French)
4. Jantsch E. Towards interdisciplinarity and transdisciplinarity in teaching and innovation. In: Interdisciplinarity – Problems of teaching and research. Center for Research and Innovation in Education. Eds. L. Apostel, G. Berger, A. Briggs, G. Michaud. Paris, Organisation for Economic Co-operation and Development Publ., 1972, pp. 98-125. (In French)
5. Myths of the peoples of the world. Vol. 2. Moscow, The Soviet Encyclopedia Publ., 1988, 719 p. (In Russ.)
6. Kassirer Je. Philosophy of symbolic forms. Vol. 2. Mythological thinking. Moscow; Saint-Petersburg, University Book Publ., 2001, 280 p. (In Russ.)
7. Oyunsky P. A. The Yakut fairy tale (olonkho), its plot and contents (the analysis of Yakut fairy tales). Yakutsk, Sajdam Publ., 2013, 96 p. (In Russ. and English)
8. Emelyanov N. V. Stories of Yakut olonkho. Moscow, Nauka Publ., 1980, 376 p. (In Russ.)
9. Fraser J.J. Folklore in the Old Testament. Translated from English. Moscow, Politizdat Publ., 1989, 542 p. (In Russ.)
10. Kosidovsky Z. Legends of the Evangelists. Translated from Polish. Moscow, Politizdat Publ., 1977, 262 p. (In Russ.)
11. Kosidovsky Z. Biblical tales. Translated from Polish. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 479 p. (In Russ.)
12. Danilova V. S., Kozhevnikov N. N. Philosophical studies of Olonkho texts. Yakutsk, NEFU Publishing House, 2019, 176 p. (In Russ.)

13. Borges H.-L. The Double of Mohammed: stories and essays (1932-1970). Translated from Spanish. Saint-Petersburg, Kristall Publ., 2002, 191 p. (In Russ.)

14. Losev A.F. Myth-number-essence. Moscow, Mysl' Publ., 1994, 919 p. (In Russ.)

15. Kozolupenko L. P. Mythological perception. Moscow, Kanon+ Publ., 2009, 432 p. (In Russ.)

16. Bart R. Selected works. Semiotics. Poetics. Translated from French. Moscow, Progress Publ., 1989, 616 p. (In Russ.)

17. Kozhevnikov N. N. The basic concepts of philosophy in the context of the coordinate system of the world based on the ultimate dynamic equilibria of deterministic chaos. Yakutsk, NEFU Publishing House, 2020, 166 p. (In Russ.)

18. Vinokurov V. V. Ichchi (spirits) in Yakut heroic epic Olonkho. In: Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic Studies. 2017, no. 3 (07), pp. 38-51. DOI <https://doi.org/10.25587/SVFU.2017.7.10591> (In Russ.)

19. Vinokurov V. V. On the meaning and essence of one epic olonkho formula. In: Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic Studies. 2020, no. 3(19), pp. 86-93. DOI <https://doi.org/10.25587/15826-9274-1975-f> (In Russ.)